

Молодая женщина отбежала в угол, когда в комнату вошла высокая фигура в хирургическом халате. За ней следовала другая, толкавшая тележку на колесиках.

"Время для вашего лечения, Грейс", - весело сказала она.

"Доктор... я не думаю, что хочу делать это дальше. Мне нехорошо". Грейс потерла плечи пальцами с обкусанными до крови ногтями. "Я чувствую себя странно. Неправильно. Моя голова..." Она тряхнула ею, вьющиеся светлые волосы хлестали ее по щекам. "Что-то не так. Со мной. Пожалуйста. Я просто хочу домой", - хныкала она, ее голос был хрупким и испуганным.

"Вот, вот". Пожилая женщина взяла ее на руки, ее руки гладили ее по спине, успокаивая ее. По ее невидимому кивку санитар начал наполнять шприц. "Мы почти закончили. Еще один набор уколов. Потом несколько плановых осмотров, и все закончится. Вы можете идти домой, и на вашем расчетном счете будет большой депозит. Разве это не здорово?"

"Я должна была просто взять еще один студенческий кредит". Грейс вздохнула, и ее губы растянулись в дрожащей улыбке. "Боже, это были худшие летние каникулы за всю историю. Ладно." Она повернулась, обнажив верхнюю часть руки, где красные точки от серии уколов испещрили ее светлую кожу. "Давайте покончим с этим".

"Смелая девочка. А когда закончим, может быть, выйдем во двор и немного поговорим. Сейчас прекрасный вечер. И сегодня полная луна".

"Конечно, доктор". Грейс едва вздрогнула, когда игла вонзилась в тело.

"Конечно".

Глава 1: Дьявол с серебряным языком

"Ух!" Соседка Сьюзен с криком ворвалась в их квартиру. "Вечер пятницы! Давайте начнем вечеринку!" Лори поставила на стол тяжелую, звенящую сумку: "У меня есть вино, пиво, водка, текила и ром, и даже смеси для тех маленьких фруктовых напитков, которые ты любишь. А Мэг, Эмбер и Друзилла скоро придут с едой! Ребята говорят, что будут жарить сардельки и гамбургеры. Давайте! Давайте включим мелодии и начнем!"

"Что? О, нет. О, нет, нет, нет". Ее плечи опустились, когда она увидела, как Сьюзен запихивает книги в рюкзак. "Пожалуйста, скажите мне, что я сплю. Пожалуйста, скажите, что это ужасный кошмар. Ты же не собираешься прятаться в библиотеке всю ночь в пятницу вечером после того, как мы целую неделю готовили эту вечеринку. Правда?"

"Мне очень жаль. Лори", - сказала Сьюзен. Она ненавидела плаксивые, жалобные нотки в своем голосе, но ничего не могла с собой поделать. "Профессор Рейнольдс наругал мне

сегодня утром на уроке Контрактов. Если я ничего с этим не сделаю, он не даст мне преимущества, когда начнутся выпускные экзамены. А мой аттестат и так достаточно шаткий без такой черной метки на нем".

"Шаткий, моя тощая китайская задница. Давай, Сьюзан. У тебя есть все выходные. Занимайся завтра. Занимайся весь день в воскресенье. Мне все равно, ты можешь не спать всю ночь и превратиться в гриб. Но ты не можешь продолжать в том же духе. Лиам будет здесь сегодня вечером. Ты помнишь? Лиам? Твой партнер по учебе? Парень, в которого ты влюблена с первого курса юридического факультета?". Она игриво взмахнула бровями. "Если ты беспокоишься о своих оценках, почему бы тебе не затащить его к себе в комнату, чтобы позаниматься с ним наедине, если ты понимаешь, о чем я? Уверена, он мог бы тебе помочь. И не только в этом. Может быть, если ты будешь заниматься с ним, ты расслабишься настолько, что не будешь держать в голове всю эту заплесневелую, протухшую фигню из юридической школы".

"Это говорит студент-медик, которому почти не нужно учиться. Кроме того, Лиаму это неинтересно".

Лори фыркнула. "Ты просто думаешь, что он не заинтересован, потому что каждый раз, когда ты оказываешься с ним в одной комнате, ты превращаешься в робота". Она вытянула руки в нелепой позе с жесткими ногами. "Применимое прецедентное право можно найти в деле "Лютер против Бордена", - гнусаво произнесла она. "Бип. Вир. Бип".

Она застегнула молнию на своей сумке, приложив немного больше усилий, чем было необходимо. "Неважно. Это легко для тебя. Даже если у тебя будет гниение мозга или тебя собьет самосвал, ты сможешь вернуться домой, и твоя семья позаботится о тебе".

Она встала, удивленная сочувственным выражением на лице подруги. "Ты не можешь?"

"Нет". Сьюзан вышла за дверь. "Я больше никогда туда не вернусь".

"Никогда."

Конечно, Лори. Втирай мне это в лицо. У твоей семьи есть деньги. У твоей семьи есть связи. Твоя семья действительно заботится о тебе.

Даже в своем страдании Сьюзен понимала, что поступает несправедливо. Лори не виновата в том, что она была гениальна и собиралась закончить медицинскую школу в Университете Великих Озер на высшем уровне, а Сьюзен вполне могла бы занять место в первой трети.

Ну, возможно, в первой четверти. Может быть, даже в двадцати процентах, если мои мозги не начнут вытекать из ушей от постоянной учебы.

Но китайской девочке все давалось так легко, что она не понимала, как это трудно для такой, как Сьюзен. Дома, в школе, она была большой рыбой в маленьком академическом пруду и была самодовольно уверена, что намного умнее всех остальных. Но с каждым годом ей становилось все труднее и труднее идти в ногу с одноклассниками, которые получили фору, получив вызов еще до поступления в колледж. Может, Питтсфилд и не находится в глуши, но в ясный день его можно было увидеть. И Сьюзен будет чертовски жаль, если в итоге она приползет туда, будет работать кассиром в Wal-Mart, как ее мать, или вырвет себе легкие после очередного дня работы с гипсокартоном, как ее отец.

Я ухожу. Я останусь в стороне. И если мне придется отказаться от сегодняшней вечеринки, чтобы Рейнольдс не смотрел на меня как на идиота на уроках на следующей неделе, это будет небольшая цена.

Она вздохнула, открывая дверь в библиотеку. Она действительно хотела бы пообщаться с Лиамом сегодня вечером. Он был умным, симпатичным, веселым и не смотрел на нее как на уродку, потому что она была почти шести футов ростом и сложена как грабли. И в отличие от некоторых из ее более грубых профессоров (и даже некоторых однокурсников), когда она что-то говорила, он действительно слушал. О, он не был согласен со всем, что она говорила. У них было несколько яростных споров, когда дело касалось закона. Но, по крайней мере, он не улыбался вежливо, а потом игнорировал ее.

Еще один год, - простонала она, снимая толстовку с капюшоном, надетую против поздней сентябрьской прохлады, и усаживаясь в кабинете. Она любила Библиотеку аспирантуры. Даже в самые жаркие дни здесь было прохладно, а зимой, когда от старомодных радиаторов исходило тепло, она становилась тихой гаванью, пахнувшей бумагой, кожей и высокими, тяжелыми деревянными книжными полками, выстроившимися вдоль стен. Когда она сказала матери, что ее приняли в Грейт-Лейкс, пожилая женщина наморщила лоб и спросила, зачем ей ехать так далеко на север.

Третья по величине университетская библиотека в стране, мама. После Гарварда и Йеля. Вот почему, блядь. Если ты вообще знаешь, что такое библиотека.

Она достала учебник и ноутбук. Некоторые из тех, кто учился в ее классе, посмеивались над тем, что она настаивала на настоящем учебнике из мертвого дерева, а не на более дешевых версиях, которые можно скачать. Но ей он был нужен, ей нужна была тяжесть книги в руках, чтобы помочь себе в учебе. Она не могла сосредоточиться на чем-то, что существовало только в виде пикселей на экране компьютера.

И кроме того, подумала она, отковыривая зубами маркер. Теперь мне не придется переключаться между книгой и конспектами лекций на ноутбуке.

Она достала наушники, включила на телефоне спокойную классику и начала заниматься.

Приглушение света, предупреждающее о том, что библиотека скоро закроется, застало ее врасплох, как это всегда случалось, когда она терялась в хитросплетениях закона. Но,

подумала она, снимая наушники и убирая их в рюкзак, ей кажется, что она стала лучше разбираться во всем, чем раньше.

Стоит ли все это того? Она вздохнула, вставая, ее длинное, долговязое тело поскрипывало после нескольких часов, проведенных над учебником и конспектами лекций. После этого еще год юридической школы. А потом нужно сдать экзамены. А потом экзамен. А потом нанять кого-нибудь на работу. И даже тогда у вас все еще будет стопка студенческих кредитов, способных задушить слона. Стоит ли все это того, Сьюзи? Последние шесть лет ты гналась за этой мечтой. Что ты собираешься делать, если это не имеет значения? Если ты просто поменяла одну цепь на другую? Душераздирающую тягомотину жизни рабочего класса в Питтсфилде в обмен на десятки тысяч долларов кредитов, на выплату которых уйдут годы? Что толку от диплома колледжа, если деньги, которые вы заработаете на нем, пойдут на выплаты какому-нибудь банку?

Нет. Она сохранила свои записи и закрыла ноутбук, убрав его в сумку. Я сделала свой выбор много лет назад, когда получила письмо о зачислении в GLU. Я могла поступить в Западный Иллинойс, или Иллинойс Стейт, или МакМюррей, или любой другой второсортный колледж в округе. Но я решил попробовать стать кем-то. И сейчас я не сдаюсь. И однажды вечером я приду на встречу выпускников со сладкой тачкой и горячим парнем на руках и заставлю их всех это съесть".

Когда она вышла из библиотеки, воздух был прохладным, небо почти чистым, лишь несколько облаков висели высоко над головой. Она натянула капюшон, когда шла обратно к квартире за пределами кампуса, которую делила с Лори, ее длинные ноги ели землю. Зима в такой близости от озера Мичиган может быть непростительно жестокой для женщины, выросшей в более мягкой погоде долины реки Иллинойс, с ветром, дующим с озера, и снегом по колено с ноября по март. Но до таких ночей, к счастью, оставалось еще несколько месяцев. Ветерок был скорее игривым, чем жестоким, и она даже смогла различить несколько созвездий в небе над головой. Орион уже зашел, но были еще Полярная звезда и ручка Большой Медведицы. И ее любимица, Кассиопея, высоко на северо-востоке.

И полная луна, подумала она, поворачивая направо, чтобы срезать путь через квадроцикл. Ее губы дернулись в ухмылке, когда она вспомнила некоторые истории, рассказанные Лори. О том, как некоторые старожилы больницы, где она работала волонтером, пытались внушить своим впечатлительным подопечным, что ночи полнолуния невероятно суматошные, с сумасшедшими, которых затаскивает полиция, и всевозможными проявлениями насилия. От поножовщины в барах кампуса до настоящих беспорядков.

Лори слишком умна, чтобы верить в подобную чушь. Ее шаги ускорились. Надеюсь, когда я вернусь, вечеринка еще будет продолжаться, и все они не разбредутся по барам. Еще не слишком поздно. Я бы не отказалась выпить. И, может быть, бургер, если ребята приготовили гриль. Было бы здорово посидеть, расслабиться, послушать мелодии или просто посмотреть забавный мо...

Она едва увидела его, мелькнувшее в уголке глаза белое и бледно-зеленое пятно. Стройная, стремительная фигура, глаза расширены, рот разинут, лицо в причудливой гримасе. Прежде чем она успела только вздрогнуть, руки обхватили ее за талию, отбрасывая в сторону.

Спотыкаясь и шатаясь, она отскочила от ствола дерева, споткнулась о торчащий корень и упала. Ее голова ударилась о землю, и все вокруг потемнело.

Когда она очнулась, то почувствовала восхитительное ощущение в середине тела. Воздух был прохладным, но между ног было удивительно мягко и тепло.

Лиам, сонно подумала она, борясь с колотящейся в голове болью. Неужели она выпила слишком много и ей приснился сексуальный сон? Но скользкое, скользкое прикосновение было намного лучше, чем любой сон, который ей когда-либо снился.

А если это сон, подумала она, то почему так чертовски холодно? Я что, на улице?

Затем ее глаза открылись, взгляд упал между ног, и она едва не вскрикнула. Там была женщина, ее язык деловито ласкал ее киску. Спутанные светлые волосы в очаровательном беспорядке ниспадали до плеч. То немногое, что она могла видеть из одежды, было порвано и изорвано - белая футболка, которая мало скрывала пару милых, золотисто-коричневых грудей, которые на самом деле были слишком большими для ее стройной фигуры, и тонкие, пенно-зеленые брюки, которые выглядели так, будто они проиграли матч в клетке Росомахе.

"Стой!" - сказала она, пытаясь отступить, ее руки и ноги скребли по холодной земле. "Какого черта ты делаешь? Оставьте меня в покое!"

"Киска", - засмеялась женщина, поднимая голову от паха Сьюзен. "У тебя такая сладко пахнущая киска". Полные губы надулись в ангельском личике, когда она схватила ее за бедра, притягивая к себе по бугристой земле. Влажные листья деревьев, опавшие за последние несколько дней, скользили под ее попой. "Тоже вкусно. Я хотела член. Я искала его повсюду. Но сначала я нашла тебя. Не волнуйся", - хихикнула она. "Я съем тебя очень вкусно. А потом ты сможешь съесть меня. А потом мы можем пойти и найти несколько горячих молодых жеребцов, которые будут нас трахать. Разве это не звучит весело?" Она поползла вверх по телу, ее руки потянулись под толстовку. Ее пальцы были лихорадочно теплыми, и на секунду тело Сьюзен закричало от ее прикосновения.

И тут чары ее голоса прервались. "Слезь с меня!" крикнула Сьюзен, размахивая руками. Ее локоть попал женщине в висок, и она упала с нее с изумленным хныканьем. "Сумасшедшая сука!" Она поднялась на ноги, натягивая на бедра испорченные остатки джинсов. "Хочешь перепихнуться, в барах сейчас десятки парней, которые с радостью это сделают", - пыхтела она над лежащей на земле фигурой, которая держалась за голову и растерянно смотрела на нее. Она отступила назад на дрожащих ногах. "Просто оставь меня в покое. Подойдешь ближе, и я закричу об изнасиловании".

"Изнасилование? Но... но... но я просто хотел, чтобы тебе было хорошо. И тогда ты сможешь сделать хорошо мне". Полные губы дрожали, а на ресницах блестели слезы. Какого цвета были ее глаза? Голубые? Зеленые? Серые? В темноте Сьюзен не могла определить. "Я так возбуждена", - жалобно скулила она, теребя себя за брюки. "Почему никто не сделает моей киске приятно? Моих пальцев недостаточно". Ее губы снова растянулись в странной, дикой

улыбке. "Член. Я хочу член. Так много члена".

"Здесь нет члена", - огрызнулась она. "Но тебе не придется долго искать, чтобы найти его в пятницу вечером. Но если бы я была на твоём месте, я бы пошла домой и выспалась".

"Нет. Я не могу спать. Не тогда, когда я так возбуждена". С жидкой грацией она поднялась на ноги. "Полно", - прошептала она, откинув голову назад и глядя на луну. Через испорченную рубашку Сьюзен могла видеть, как затвердели ее соски. "Она полная. Я тоже должна быть полной".

Она бросилась прочь, бегая по земле, как олень. На секунду Сьюзен увидела, как она проскочила между двумя зданиями, ее светлые волосы развевались за ней, как серебряное знамя в лунном свете.

А потом она исчезла.

Глава 2: Голубая луна

"Сьюзен!" Голос Лори был потрясен, когда она вошла в квартиру. "Что, черт возьми, с тобой случилось!"

"Я... я не совсем уверена", - заикаясь, пролепетала она, позволяя своей сумке и ноутбуку упасть на пол. Она сглотнула, борясь с приступом тошноты. Воздух в квартире казался слишком горячим, слишком густым, слишком насыщенным запахами. Алкоголь, жареное мясо и легкий запах травы. Тяжелый, гулкий ритм музыки на стереосистеме был слишком громким, он бился в ее больной череп с ужасающей силой, пока она не почувствовала, что ее может вырвать. "Это было... Я была..."

Она заикалась, не в силах говорить. Поездка через кампус была мучительной. Каждая тень, каждое здание казались потенциальной засадой, местом, где женщина может снова напасть на нее. Она шаркала, дергала головой при малейшем звуке, одной рукой придерживая джинсы. Шов на левой штанине разошелся от бедра до колена, трусики тоже были порваны. "Я была..." Она издала неровный смешок. "Думаю, я подверглась сексуальному насилию".

"Что?!" Лицо китайской девушки потеряло цвет. "Как? Где?" Гнев наполнил ее лицо, когда откуда-то из квартиры донесся взрыв пьяного смеха, и она повернулась, чтобы крикнуть. "Эй! Не могли бы вы, гребаные засранцы, выключить эту дурацкую музыку? У нас тут кто-то пострадал!"

Наступила мертвая тишина, когда музыка прекратилась, и все повернулись, чтобы посмотреть на нее. "Нет. Нет." Боже, это было еще хуже. Ей просто хотелось заползти в нору и спрятаться. "Я в порядке. Правда."

"Нет. Ты не в порядке. Посмотри на себя, Сьюзан. Ты дрожишь как проклятый лист. Сядь. Сюда. Лиам", - позвала она через плечо, направляя Сьюзан к кушетке. Другие люди разбежались, чтобы убраться с ее пути. "Можешь принести Сьюзан что-нибудь теплое попить? Чай? Или, может быть, горячий шоколад? В шкафу над плитой есть пакетики".

"Теперь", - сказала она, когда другие люди приблизились, любопытство взяло верх над другими, менее интересными развлечениями. "Расскажите мне об этом. Если только ты не хочешь не рассказывать. А потом мы позвоним в полицию и напишем заявление".

Она дрожаще кивнула. Ее желудок был холодным, руки дрожали, а ноги были похожи на пережаренные спагетти, хромые и бессильные. "Я... я шла обратно из библиотеки. Через квартал. Знаете, та небольшая группа деревьев прямо у здания факультета иностранных языков? Думаю, она вышла оттуда. Она схватила меня, я ударился головой, и в следующий момент я понял, что она сняла с меня джинсы и трогает меня. Знаете..." Она сглотнула. "Там внизу."

"Подождите." Коренастый молодой человек, его лицо покраснело от холода или пива, засмеялся. "Женщина? Вы хотите сказать, что женщина пыталась залезть к вам в штаны? Это самая глупая вещь, которую я когда-либо слышал!"

Лори обменялась многострадальным взглядом со своей любовницей Мэг, которая стояла рядом, затем встала, гнев излучала каждая линия ее тела. "Убирайся, Джейсон".

"Подожди? Что?"

"Ты думаешь, что женщина не может изнасиловать кого-то? Что мы должны бояться только больших, сильных, мужественных мужчин? Это не смешно. Заткнись или убирайся". Это было бы почти смешно, если бы Лори, все ее пять футов без малого, кипела от злости, как маленькая, свирепая, черношерстная кошка. "О, хорошо. Спасибо, Лиам". Она взяла у него кружку и сжала ее в руках. "Вот, Сьюзан. Выпей. А остальные найдите себе что-нибудь другое, чтобы поглазеть, хорошо?"

Она с благодарностью отпила глоток, горячий шоколад стал густым и насыщенным на ее языке. Достаточно густой, чтобы пахнуть, по словам ее деда. Она слабо улыбнулась Лиаму, когда он сел на другой конец дивана. "Два пакета, верно?"

Он пожал плечами, свет заиграл на оправе его очков, заставив их коротко блеснуть. "Я провел с тобой достаточно ночей, чтобы знать, что тебе нравится", - тихо сказал он. "Ты в порядке? Я уйду, если ты не хочешь, чтобы я был рядом".

"Нет". Она покачала головой. "Все в порядке". Честно говоря, она предпочла бы, чтобы Лиам был немного ближе. Может быть, тогда она сможет быть достаточно смелой, чтобы обнять его за талию, притянуть к себе и посмотреть, каковы на ощупь в ее руках эти черные, распущенные, слишком длинные волосы.

"Итак." Голос Лори вернул ее назад. "Какая-то женщина напала на тебя в FLB. А потом?"

"Я ударилась головой. Когда я очнулась, мои брюки были у нее на лодыжках, и трусики тоже. И она... трогала меня". Ее кожа сильно покраснела, и она сделала еще один глоток горячего шоколада, чтобы скрыть, как дрожит ее живот. "Мне удалось снять ее с себя". Она демонстративно взмахнула руками, чуть не расплескав свой напиток. "И когда она встала, она говорила что-то безумное. О том, как... как она возбуждена, и о луне, и о всякой странной ерунде. Ты думаешь, она была под наркотиками?" - спросила она. "Я имею в виду, что единственные люди, от которых я слышала подобные разговоры, это некоторые бездомные в городе".

"Может быть, под наркотиками", - кивнула Лори. "Или не на наркотиках, может быть. Это тоже возможно. Если у кого-то психическое расстройство и ему нужны лекарства, если он перестанет принимать свои таблетки, у него могут быть очень плохие времена". Она обменялась взглядом с Мэг, которая кивнула. Блондинка, запоздало вспомнила Сьюзен, тоже была в медицинской программе.

<http://erolate.com/book/2467/61738>